

Глава 3

После того как Лю Чжэчжи потрогал и оценил его достоинство, Мо Янь окончательно перестал с ним разговаривать. Как бы тот его ни развлекал, он упрямо отворачивался.

Лю Чжэчжи никогда раньше не держал питомцев и, поняв, что Змейка, должно быть, обиделся, не знал, как его задобрить. Он пытался заговорить с ним, но тот его игнорировал. В отчаянии он нацедил в чашку своей крови и с заискивающим видом поднёс её к обиженному маленькому змею.

— Змейка, выпей. Не сердись на меня, хорошо?

Ему так хотелось, чтобы рядом было живое существо. Несмотря на социофобию, он тоже чувствовал себя одиноким, особенно теперь, зная, что ему осталось недолго. Он как никогда жаждал провести оставшееся время с этим маленьким змеем, которого ему послала судьба.

Пусть Змейка и не умеет говорить, главное, чтобы он был рядом и слушал.

В Шести мирах многие жаловались, что Бессмертный Владыка Чжэчжи высокомерен и игнорирует людей. Кто бы мог удостоиться чести быть уговоренным самим Лю Чжэчжи? Мо Янь был уверен, что он — первый.

Когда-то он бегал за ним, пытаясь заговорить, но тот его игнорировал и сразу лез в драку. А теперь Лю Чжэчжи умолял его обратить на него внимание. Даже самый гордый Демонический Владыка не устоял бы перед такой переменной. Ублажённый до глубины души, Мо Янь тут же простил ему все прошлые обиды.

Считай, что тебе повезло. Этот Владыка так и быть не будет с тобой считаться.

Мо Янь надменно вильнул хвостом и соизволил опустить голову в чашку, начав с громким бульканьем пить.

Эта сцена так умилила Лю Чжэчжи, что он не мог оторвать глаз от его хвоста. Чем дольше он смотрел, тем милее тот ему казался. Воспользовавшись моментом, он тайком поцеловал кончик виляющего хвоста.

Мо Янь замер, едва не поперхнувшись кровью.

Ты куда, чёрт возьми, целуешь!

Хвост — место очень чувствительное, почти как те два органа на животе. От нескольких поцелуев Мо Янь едва не возбудился. Его глаза покраснели от смущения и гнева, и он

попытался хлестнуть Лю Чжэчжи хвостом по лицу.

Но из-за его нынешних размеров хвост лишь дёрнулся в воздухе, не долетев до цели. Лю Чжэчжи же, неверно истолковав его жест, решил, что Змейке понравился поцелуй, и, схватив хвост, принялся осыпать его поцелуями.

Мо Янь застыл.

Почему! Почему Лю Чжэчжи так отличается от того, каким я его знал!

Где же его хваленая холодность и отстранённость? Почему он ведёт себя как извращенец, целующий чужие хвосты!

Драться он не мог, убежать — тоже. Мо Янь, преисполненный вселенской тоски, затаил обиду, решив, что, когда восстановит силы, отомстит ему за всё вдвойне. Внезапно тот, кто целовал его хвост, замер, отпустил его, встал, снова надел маску и посмотрел в сторону двери.

Мо Янь тоже почувствовал чьё-то приближение и, подняв голову, увидел в дверях мужчину в синем даосском одеянии с недовольным лицом. Не успел тот войти, как раздался его укоризненный голос:

— Чжэчжи, Демонический Владыка погиб, его тело и Дао исчезли, и весь мир празднует. Почему ты два дня не показывался на праздновании? Ты признаёшь свою вину?

Это был наставник Лю Чжэчжи, магистр Секты Цянькунь Дуань Чэнцян. Мо Янь не раз с ним сталкивался. Тот по несколько раз в год поносил его перед всеми Шестью мирами — лицемерный, тщеславный и бесстыдный тип, который кичился своим могущественным учеником.

Старый ублюдок! Думаешь, я не знаю, что это ты сговорился с предателями в Царстве Демонов и подстроил мне ловушку!

Мо Янь, высовывая язык, изрыгал проклятия.

Лю Чжэчжи еле жив, как он мог прийти на празднование? Он же лишён сил, даже на мече летать не может. Верхом на тебе, что ли, с горы спускаться?

Твой гениальный ученик полумёртв, а ты его ещё и отчитываешь! Почему небесная молния не поразит тебя, ублюдка!

Ты, чёрт возьми... а?!

Пока он ругался, Лю Чжэчжи вдруг схватил его, сунул в рукав и свернул в кольцо на запястье, так что он кусал собственный хвост. Мо Янь опешил, и не успел он опомниться, как услышал холодный голос Лю Чжэчжи:

— Чжэчжи признаёт свою вину.

Мо Янь застыл.

Какую ещё вину? Ты так рад моей смерти, что считаешь себя виноватым, раз не пришёл на празднование?!

Он так разозлился, что, выпустив хвост, со всей силы впился зубами в запястье Лю Чжэчжи. Тот вздрогнул от боли, но, стиснув зубы, не издал ни звука, боясь, что наставник заметит его питомца.

Лю Чжэчжи хорошо знал характер своего наставника. Узнай он, что у него есть духовный питомец, тут же отнял бы его.

Так называемая первая праведная секта была полна интриг и грязи. Прожив здесь несколько сотен лет, Лю Чжэчжи, хоть и молчал, всё прекрасно понимал.

Даже зная, что не виноват, он признал вину, чтобы не вступать в долгие разговоры и позволить наставнику поскорее изложить цель своего визита и уйти.

И это сработало. Дуань Чэнцян был весьма доволен. Он погладил бороду, уселся на главное место и с презрением оглядел своего ученика, который раньше превосходил его силой и затмевал его славу.

— Праздничный пир уже прошёл. Хоть ты и не присутствовал, но вину свою признал. Однако подарки никто не отменял. В этот раз многие потрудились на славу, и это великое достижение. Я пришёл сегодня, зная, что тебе неудобно передвигаться, чтобы забрать у тебя подарки и вознаградить героев.

Мо Янь слушал, и ему становилось всё более не по себе. От последней фразы он окончательно остолбенел.

Вознаградить героев подарками от Лю Чжэчжи, который лишён сил? Ты, магистр секты, да ещё и наставник, как у тебя совести хватает такое говорить!

Совсем стыд потерял?

Но ещё больше его потрясло то, что Лю Чжэчжи и впрямь отдал сокровища. Он достал из

своего пространственного кольца больше десяти ценных артефактов, среди которых была нефритовая флейта, особенно знакомая Мо Яню. Когда-то он сражался за неё с Лю Чжэчжи.

Тогда он даже не умел играть на флейте и не хотел её, просто услышал, что Лю Чжэчжи тоже претендует на неё, и поспешил туда, чтобы сразиться с ним.

В итоге поединок закончился вничью, он отшвырнул остальных претендентов и, увидев, как флейта попала в руки Лю Чжэчжи, ушёл. Уходя, он ещё успел заметить, как изящно смотрится флейта в его тонких, словно выточенных из нефрита, пальцах, и мысленно восхитился: «Чертовски красиво».

А теперь эту флейту, за которую он сражался, Лю Чжэчжи отдал этому старому ублюдку. Какое кощунство!

Дуань Чэнцян, сжимая в руках сокровища, сиял от радости. За всё время он ни разу не поинтересовался здоровьем Лю Чжэчжи. Уходя, он услышал его кашель и брезгливо отмахнулся. Мо Янь, видя это, разозлился ещё больше и снова укусил Лю Чжэчжи.

Бесхребетное создание! Не смей умирать, слышишь!

Восстанови силы, верни себе эту флейту!

Я уступил её тебе только потому, что она тебе шла! Я ведь даже не слышал, как ты на ней играешь!

Если не вернёшь, тебе конец! Я заберу тебя во Дворец Демонов и буду мучить каждый день!

<http://bllate.org/book/16980/1580854>